

Маша РАСПУТИНА: Кр. журн. - 1993. - 30 апр.

КОГДА-ТО Я БЫЛА КОРОЛЕВОЙ

В последнее время Маша Распутинна заметно реже появляется на сцене в образе «городской сумасшедшей». Она по-прежнему экстравагантна, любит слегка покуражиться, подразнить публику смелыми нарядами, разогреть ее до жаркого состояния, но... Вот прислушайтесь к ее последним песням: «Я родилась в Сибири», «Дни летят», «Беспутная», «Эх, ма». Что-то изменилось в певице, и, похоже, серьезно.

Раньше было: «Увезите меня в Гималаи!» (под общий одобрительный смех). Теперь: «Не денусь от себя и никуда». Или такое: «Разудалых песен больше не пою».

С чем же связана смена настроений? Давайте послушаем саму Машу. Сегодня она в гостях у «Красной звезды».

— Итак, Маша, ваши сегодняшние эмоции и в самом деле отличаются от тех, которые переполняли вас раньше?

— Со стороны, как говорится, виднее. Вообще-то по характеру я большая жизнерадостная, и это во мне не меняется. А вот чувства, бывает, кипят. И иногда довольно яростно, что заметно и по песням. Верно?

Знаете, что привело меня на сцену? Мечта о справедливости. В детских мечтах я всегда почему-то воображала себя королевой. Вот как будто приходят ко мне подданные, каждый с проблемами, с жалобами, а я помогаю им найти правду, успокаиваю всех, помогаю навести порядок и справедливость.

Не знаю, похожа ли я в своих песнях на такую добрую королеву... Тут уж скорее я должна расспрашивать вас, что вы получаете, слушая Машу Распутину. Конечно, какая-то эволюция в творчестве происходит. То, что я черпаю в бытовой жизни, все, что принимаю в ней, что отвергаю, в чем сомневаюсь, вся моя любовь, и ненависть, и отчаяние, все мои плюсы и минусы — все это потом изливается в песнях. Просто, может, на сцене я веду себя несколько более раскованно и свободно, чем обычно.

Лучше всех меня понимает, пожалуй, поэт Леонид Петрович Дербенев. У нас с ним тесный союз: по жизни, в работе... Он пишет стихи точно на мой характер. В текстах его песен есть и азарт, и агрессия, и напор, и, самое главное, смысл.

— Вот давайте и поговорим о смысле несколько подробнее. Вам не бывает обидно, когда вы стараетесь вложить в песню душу, сказать ею что-то серьезное, а она потом прокручивается на дискотеках? Или в ресторанах?

— А почему, собственно, там должна звучать обязательно примитивная музыка? Я, кстати, сама начинала путь на эстраду с ресторана. Пройти через эту школу, считаю, тоже полезно, там естественный отбор талантов почище, чем у Дарвина.

Обидно за свои песни мне

— И да, и нет. Да — потому что я в новых своих работах остаюсь узнаваемой. Тут уж голос такой Бог дал. И авторы песен остаются прежние. Но эта пластинка — еще один шаг в сторону от развлекательного жанра. Называется она — «Живи, страшна!»

Я бы очень хотела, чтобы песни с этой пластинки хотя бы чуточку прибавили моим

ная идея моего третьего диска.

— Вы уверены, что в таком вот новом, довольно неожиданном качестве не растеряете своих поклонников? Ведь немалая часть публики любит вас прежде всего за «Клаву», «Павианчика» и другие подобные вещицы.

— Можете считать меня нескромной, но я абсолютно уверена в правоте того, что делаю. Своей популярности я добилась как раз тем, что ни под кого не подстраивалась. Моя первая песня «Играй, музыкант», записанная в 1989 г. для телевидения, не выпускалась в эфир почти целый год: из-за свойственной мне манеры исполнения, которая не укладывалась в привычные стереотипы.

И ничего, как видите, пережила.

Я и сейчас берусь только за те песни, которые позволяют выразить свою индивидуальность. И из-за этого, между прочим, часто отказываюсь от исполнения шлягеров. Есть такие песни, которые заранее обречены на успех. Два аккорда, текстик ни о чем... Годятся под любого исполнителя. Эстрадным композиторам хорошо знакомы все эти «секреты». Между собой мы называем это музыкой для одноклеточных. Так вот, меня она совершенно не интересует.

— Маша, вы знакомы с жизнью военных?

— Пожалуй, нет. Хотя... Вот брат у меня чуть было не стал офицером. В свое время поступил в Уссурийское суворовское училище, но так и не окончил. Кажется, у него были проблемы с дисциплиной.

Самое мое близкое знакомство с армией произошло недавно во время гастролей в Западной группе войск. Это было потрясающее радушие! Из одного гарнизона после концерта даже выпускать не хотели. Там какой-то старший военный начальник не успевал попасть в Дом офицеров к началу концерта и поэтому дал команду на КПП: пока не приеду, Распутину задержать под любым предлогом. Потом он извинялся, мол, когда еще такой случай выпадет. Я не в обиде.

А можно я сейчас через вашу газету передам всем моим военным поклонникам свой дружеский привет? Вот как в «Поле чудес». Всем — привет! И это фото я специально передаю для «Красной звезды». Буду рада видеть людей в военной форме на своих концертах!

Михаил ЛУКАНИН,
«Красная звезда».

ВАННЫЙ ГОСТЬ

не бывает, где бы они ни звучали. Чем чаще и шире, тем лучше. Но я не стремлюсь к успеху любой ценой. Есть такое присловье: «Умный поймет...» Вот и я надеюсь, что умный слушатель непременно найдет в моих песнях именно то, ради чего они написаны и исполнены.

— Ваша новая пластинка, над которой вы сейчас заканчиваете работу, будет похожа на предыдущие?

слушателям надежды на то, что мы все-таки не пропадем. Сейчас все уже настолько устали от передряг, что многие просто не верят в лучшие времена. Я же призываю не поддаваться унынию и не слушать тех, кто советует жить по чужим рецептам. Никакие западные мозги не заменят нам собственных. И не мешайте нам быть русскими в конце концов — вот такова глав-